— Нет! Лунатик! — заорал Гарри и помчался к нему. Когда он приблизился, Ремус боком упал на землю, ещё живой, но в очень плохом состоянии.

— Ой-ой, — саркастически заметил Сивый. — Неужели я убил твоего щеночка?

Гарри в ответ ничего не сказал, его обуяла ярость, какую он никогда раньше не испытывал. Единственной его связной мыслью была заставить Сивого заплатить за то, что он сделал. Взмахом палочки Гарри невербально создал десяток небольших серебряных шариков, которые начали кружить вокруг него, словно планеты по орбите. Сивый захохотал, даже мысли не допуская, что подросток может представлять для него какую-то угрозу, и послал в него другое режущее проклятие. Гарри снова взмахнул палочкой, и его со всех сторон окружил ярко-жёлтый щит, сильно отличающийся от щита «Протего», защищавшего только с одного направления. Проклятье Сивого ударило в этот щит и, казалось, было поглощено им. Позже Гарри даже не вспомнит, какое именно заклинание он сотворил. Он лишь знал, что ему нужно, приказал магии подчиниться его воле, и магия сделала это сама. Следующим взмахом запястья мальчик призвал себе палочку оборотня. В этот момент Фенрир понял свою ошибку и полез в карман за портключом, но не нашёл его. Видимо, в какой-то момент боя тот выпал.

— Ладно, засовывай меня в Азкабан, — зарычал Сивый. — Но когда я выйду, то первым делом убью тебя. — Гарри снова взмахнул палочкой, и Сивого подняло над землёй с магически связанными руками и ногами. — Что ты собираешься делать? Ты не можешь убить меня, золотой мальчик. Ты на это не способен!

— Ты в этом так уверен? — холодно поинтересовался Гарри. Неожиданно один из серебряных шариков сорвался с орбиты и пулей впечатался в колено Сивого. Тот взвыл от боли, потому что серебро, казалось, сжигало его плоть. Ещё одни шарик сорвался и ударил оборотня в левое плечо. После этого начался полный хаос. Все серебряные гранулы оставили Гарри и устремились к Сивому. Каждая на огромной скорости пробивала его тело, потом останавливалась, изменяя курс, и снова атаковала оборотня. Тело Сивого в считанные секунды превратилось в дуршлаг, а его крики агонии затихли. Мгновение безжизненное тело висело в воздухе, удерживаемое магией Гарри, и все, кто это видел, задохнулись в шоке от такого зрелища. Затем заклинание утратило силу, и труп Сивого свалился на землю как тряпичная кукла. Мальчик секунду смотрел на него, ничего не ощущая, но потом вспомнил, что остался ещё Барти Крауч-младший.

Гарри повернулся лицом к мужчине, чьи глаза по-прежнему были выпучены от удивления. Он кинул в него сильное костедробильное проклятие, но Крауч успел нырнуть на землю и откатиться в сторону. Прежде чем Гарри успел послать ещё одно проклятие, Барти активировал портключ и сбежал.

— Трус! — крикнул мальчик в то место, где секундой назад был Крауч, после чего развернулся посмотреть, как складывается бой.

— Пожиратели Смерти, отступаем! — заорала Беллатрикс, увидев, что они остались в меньшинстве. Она и другие Пожиратели исчезли, активировав портключи, в том числе даже Рудольфус, которому удалось выкопаться из-под завала, обрушенного на него Гарри. В конце

концов, всем Пожирателям удалось сбежать, за исключением Сивого.

— Лунатик! — закричал Сириус, кинувшись проверить своего друга. Гарри тоже бросился к нему. Когда они приблизились, около него рыдала Тонкс, и мальчик быстро понял, почему. Ремус был весь в собственной крови, и Гарри знал, что тут не обошлось и без обширных внутренних повреждений.

— Кто-нибудь, помогите! — закричал мальчик в толпу. — Нам нужен целитель! Пожалуйста! — Некоторое время никто не двигался, но тут Молли, наконец, кивнула и побежала, чтобы кого-нибудь найти. Гарри опустился на колени рядом с раненым другом.

— Всё будет хорошо, Лунатик, — заверил Сириус. — Скоро здесь будет целитель, и всё с тобой будет в порядке.

— Ты ужасный лжец, Бродяга, — прохрипел Ремус. Он поморщился, словно усилие для разговора вытянуло из него последние силы.

— Прости, Лунатик, — сказал Гарри, и из его глаз начали капать слёзы. — Я должен был поторопиться.

— Это не твоя вина, — заверил его Ремус голосом, становившемся всё тише. — Сириус, брат… — Сириус схватил его руку и крепко сжал.

— Брат, — согласно ответил он.

— Берегите друг друга, — сказал Ремус. — И если кто-нибудь спросит, скажи, что моими последними словами стали «Проказы рулят». — Сириус от этой шутки рассмеялся, несмотря на обстоятельства, что вызвало слабую улыбку Ремуса.

— Чёрт тебя подери, Лунатик. Ты не должен заставлять меня смеяться в такой момент, — сказал Сириус. Он подождал, пока Ремус скажет что-то ещё, но тот молчал. — Лунатик? Лунатик? О, нет… о, боже, нет…

Не было никакого последнего вздоха или внезапной дрожи — Ремус просто улыбнулся и закрыл глаза, когда его жизнь покинула тело. Пока Гарри и Сириус рыдали над телом их погибшего друга, Невилл, Дафна и Уизли подошли, образовав возле них круг, дабы другие не вмешивались в такой скорбный личный момент. Они тоже плакали по своему бывшему профессору.

— Это моя вина, Сириус! — всхлипнула Тонкс. — Он был вашим другом, а погиб, спасая меня.

— Нет! — закричал мужчина. — Лунатик никогда мне не простит, если я позволю тебе так думать! В этом виноваты только Пожиратели Смерти, и больше никто. — Тонкс кивнула, но

Гарри не был уверен, что она этому поверила.

На заднем плане мальчик услышал выкрики и приказы — это наконец, прибыли основные силы авроров, но было совершенно очевидно, что они уже опоздали. После ещё одного часа дачи показаний, и убедившись, что к телу Ремуса отнесутся с должным уважением, все они не хотели ничего больше, как покинуть это место боли и смерти. Орден Феникса потерпел первое поражение в новой войне, которое наверняка станет не последним. Хоть они сейчас и плакали, каждый с нетерпением ждал того дня, когда они смогут отомстить за Ремуса Люпина.

***

На следующее утро Гарри проснулся весь в холодном поту от кошмара, но не того рода, который обычно вызывал боль в его шраме. Те кошмары прекратились, когда был разрушен крестраж в его голове. Этот был «обычным» кошмаром, что, однако, не делало его более приятным. Парень в сотый, наверное, раз прокручивал в голове события предыдущего дня и каждый раз приходил к печальному осознанию того, что очень мало мог сделать для спасения Лунатика. Возможно, если бы у него лучше получались исцеляющие чары… но нет, даже Гермиона (лучшая в чарах на его потоке) сделала для Ремуса всё, что было в её силах. В этом не были виноваты ни он, ни Тонкс, и Гарри лишь надеялся, что та не будет винить себя. Она ведь сражалась одна против троих Пожирателей, и было бы глупо ожидать от кого-либо победы в подобной битве.

Когда Гарри вылез из кровати, его внезапно осенило: он же накануне убил человека. И в отличие от инцидента с профессором Квиррелом, в смерти Сивого нельзя было обвинить Волдеморта. Гарри сделал это сам, по собственной воле. Он остановился, чтобы обдумать случившееся. Он не чувствовал себя плохо от содеянного и не чувствовал никакого сожаления, и это тревожило его больше всего на свете. Родители намекали ему о возможных тонких изменениях в его личности, не было ли это доказательством таких изменений? С неохотой мальчик решил, что, вероятно, так и есть. За последние несколько недель его отношение к убийству в бою поменялось. Попытки положить конец войне с наименьшим количеством жертв, будь то врагов или союзников, являлись благородными, но нереальными целями. Люди с обеих сторон будут по-прежнему умирать, и его единственное реальное беспокойство должно быть по поводу того, чтобы большинство их составили Пожиратели Смерти.

Гарри спустился на кухню в надежде найти ожидающий его завтрак, но вместо этого обнаружил отсутствие в доме всех Уизли. За столом, однако, сидел Сириус с чашкой чая в одной руке и Ежедневным Пророком в другой. Судя по выражению его лица, Гарри понял, что ему не нравится то, что он там увидел.

http://tl.rulate.ru/book/35924/779451